

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Быть поэтом - означает всегда быть соизмеримым со своими предшественниками. Поэтесса Белла Ахмадулина, в этом аспекте, всегда была в кругу лучшей поэтической плеяды шестидесятых годов XX века. Её имя находилось в ряду таких поэтов, как Р. Рождественский, В. Вознесенский, Евг. Евтушенко, А. Ахматова и другие.

Поэзия Б. Ахмадулиной вобрала в себя лучшие традиции русской литературы, впитав их из поэзии М.Лермонтова, С.Есенина, М. Цветаевой, Б. Пастернака и многих других.

Выдающийся русский поэт Иосиф Бродский по поводу поэзии Б. Ахмадулиной писал: „Лучшее, чем обладает каждая нация, это ее язык. Лучшее в каждом языке, конечно же, созданная на нем литература. И лучшее в любой литературе - поэзия. Из этого следует, по крайней мере на мой взгляд, что хороший поэт является сокровищем нации. Тем более, если такой поэт - женщина... Белла Ахмадулина - сокровище русской поэзии”.¹

Способность восхищаться миром и сострадать всему в нем выделяли поэзию Б. Ахмадулиной, которая отличается также своей синтаксической формой, звуковыми приемами, придающими ей экспрессивность и музыкальность. Ее стих размышляет, поэтесса часто выделяет в нем детали, которые придают ее слову и мыслям особый фон и стиль. На достоинства поэзии Б. Ахмадулиной указала, в свое время, литературовед Инна Лиснянская, которая писала: „Поэт от поэта в первую очередь отличается музыкой, присущей исключительно ему. И звук указующий подсказал Ахмадулиной все,- ни на кого не похожий ритм, неожиданную синтаксическую прелесть и многострельчатую, но ненавязчивую мысль”.²

Впервые подпись „Б. Ахмадулина” под печатным текстом появилась 12 сентября 1954 года. Первой публикацией автора стала небольшая заметка „Метростроевцы учатся” в многотиражке „Метростроевец”. Заметки на разные темы на страницах, где Б. Ахмадулина работала внештатным корреспондентом, газеты печатались и в дальнейшем. В 1955 году Б. Ахмадулина поступила в Литературный институт им. А. М. Горького, где при поступлении ею были представлены двенадцать стихотворений. На стихотворения начинающей поэтессы с восторженной рецензией отклик-

---

¹ Белла Ахмадулина. Миг бытия. Москва, 1997 г., с. 258.

² Там же, с. 263.

нулся поэт Илья Сельвинский, который писал: „Стихи поразительные по силе, свежести, чистоте души, глубине чувства“.³

В 1962 г. в издательстве „Советский писатель“ вышла первая поэтическая книга Б. Ахмадулиной „Струна“, под редакцией П. Антокольского.

Следующая книга Б. Ахмадулиной „Озноб“ вышла в свет в 1968 году во франкфуртском издательстве „Посев“, после чего на поэтессу обрушилась самая резкая цензурная критика, так как это издание считалось по своей идеологии противоположным социалистической.

В эти трудные годы духовной поддержкой для Б. Ахмадулиной стала Грузия, ее чудесная поэзия, которая вдохновила ее на работу над переводами из грузинской литературы. Так сложился целый цикл переводов грузинских поэтов от Николоза Бараташвили и Галактиона Табидзе, Анны Каландадзе и других, которые стали большим событием в литературной жизни и Грузии, и России. В 1977 году в Тбилиси была издана ее книга „Сны о Грузии“, куда помимо переводов вошли проникновенные стихотворения, посвященные Грузии, ее народу. Достоинства этой книги были высоко оценены литературной критикой Грузии, в частности, с отзывом выступил в печати литературовед Г. Маргвелашвили, который высоко оценил переводческое искусство русской поэтессы.

Из наиболее удачных книг Б. Ахмадулиной следует выделить поэтические сборники „Тайна“(1983), „Сад“(1987), а также книгу стихов „Ларец и ключ“(1994), книгу избранной прозы „Однажды в декабре...“(1996). В 1997 году вышло в свет полное издание произведений Б. Ахмадулиной „Сочинения“ в 3-х т.(составители Б. Мессер, О. Грушников).

Несмотря на многочисленные нападки со стороны литературной критики, Б. Ахмадулина в течение всей своей жизни продолжала смело бороться за звание и место поэта, вызвав также противоположные суждения, которые признали в ее лице талантливого и сложившегося поэта. Так, литературовед Евгений Попов по поводу поэзии Б. Ахмадулиной писал: „Ее уникальная способность (вопреки распространенному стремлению к так называемой простоте, которая „хуже воровства“) и о простом, и о сложном говорить всегда СЛОЖНО, то есть ВЫСОКО и с полной уверенностью - поймут. А не поймут, так почувствуют, что, в принципе, одно и то же. Иногда она на этом пути достигает блистательных успехов, как в цикле „Сто первый километр“, где горькая советская жизнь опять же „простого человека“ освящена присутствием автора среди персонажей и лишь от этого контраста приобретает в конечном итоге значимость эпики...“

---

³ Белла Ахмадулина. Миг бытия. Москва, 1997 г., с. 274.

В любом случае, это голос, который невозможно спутать ни с чьим другим и чья принадлежность Белле Ахмадулиной определяется на уровне даже не строки, а слова и звука".⁴

С большим эмоциональным чувством поэтесса воспевала и описывала в своих стихах все, что попадало в поле ее зрения - цветы, младенцев, бродячих собак, влюбленных и т. д. Каждая деталь возникала перед ней под воздействием широких философских раздумий о Вселенной, о мироздании, о вечности. Многие из них поражают читателя глубиной мысли поэта. Так, в стихотворении „Цветы“, поэтесса взволнованно грустит о страшной судьбе декоративных цветов, которым не суждено познать вкуса мокрой земли:

...Их дарят празднично на память,
но мне - мне страшно их судьбы,
ведь никогда им так не пахнуть,
как это делают сады.

Им на губах не оставаться,
им не раскачивать шмеля,
им никогда не догадаться,⁵
что значит мокрая земля.

Многие стихотворения Б. Ахмадулиной пронизаны чувством оптимизма, в котором ощущается настроение поэтессы, ее вера в любовь, в жизнь, в грядущее. Ярким примером этому может послужить стихотворение „Невеста“, где поэтесса мечтает быть знатной и богатой невестой, наслаждающейся своим счастьем:

Чтоб каждый мне поддакивал,
Пророчил сыновей,
Чтобы друзья с подарками
Стеснялись у дверей...⁶

А в стихотворении „Сумерки“ поэтесса мечтает встретить дом, где живет счастливое семейство, где невпопад и пылко влюблены и где вечно ждут гостей на именины. В поэзии Б. Ахмадулиной отражен ее внутренний мир, где ощущается эмоциональность и страстная чувствительность поэтессы. Б. Ахмадулина любила жизнь со всеми ее испытаниями и радостями, находя в них и свое участие. Она искренне радовалась первому снегу, сиреневому кусту и просто жизни, которые становились объектом ее воспевания.

⁴ Белла Ахмадулина. Миг бытия. Москва, 1997 г., с.271.

⁵ Белла Ахмадулина. Избранное. Москва, 1988 г., с.7.

⁶ Белла Ахмадулина. Избранное. Москва, 1988 г., с. 10.

Сила ее стихов заключена также в целом потоке все время меняющихся ритмов, передающих переливы гибкой русской речи. Точными, горячими красками Б. Ахмадулина изображала образ природы, переноса читателей в мир гармонии и красоты. Примером могут послужить такие ее стихотворения, как „Черемуха предпоследняя“, „Есть тайна у меня от чудного цветенья...“, „Сад всадник“, „Воздух августа: плавность услад и услуг...“, „Зачем он ходит? Я люблю одна быть у луны на службе обожанья“ и многие другие.

Характеризуя лирику Б. Ахмадулиной, поэт Иосиф Бродский писал: „Ее стихотворения отличимы от чьих бы то ни было мгновенно. Вообще ее стих размышляет, медитирует, отклоняется от темы; синтаксис – вязкий и гипнотический – в значительной степени продукт ее подлинного голоса. Развертывание ее стихотворения, как правило, подобно розе, оно центро-стремительно и явственно отмечено напряженным женским вниманием к деталям – напряженным вниманием, которое иначе можно назвать любовью”.⁷

В поэзии Б. Ахмадулиной ощущается также влияние поэзии Бориса Пастернака и Марины Цветаевой, где тесно переплетаются фольклорные традиции и классическое наследие.

В шестидесятые годы Б. Ахмадулина впервые посетила Грузию и Армению, которые своей природой, историческим прошлым покорили ее воображение, связав ее жизненный путь с культурой и литературой этих стран.

---

⁷ Белла Ахмадулина. Миг бытия. Москва, 1997 г., с. 259.